

— Нет! Возьмите и меня...!

—...Мне очень жаль.

Как только исследователь зажмурил глаза и вошел в портал, битва была окончена. Причина была проста. По всему проходу все еще стояли рыцари, блокируя исследователей, но...

— Сдавайтесь.

— А? Но наш портал не был подготовлен...

— Этот портал был последним. Мне жаль вас, ребята.

— Командир, что это значит...! Агх!

Как только один рыцарь опустил меч, исследователи бросились на него, чтобы растоптать и избить.

— Говори! Что это значит? В каком смысле это последний портал?!

Рыцарь просто терпел все это насилие. Он отвечал на вопросы, даже когда ему выбили зубы и лопались вены на глазах.

— В буквальном.

— Т-ты сумасшедший ублюдок! Ты знал, что тебя бросят, и все равно...!

— Кто-то должен был остаться. Ваш гнев оправдан, так излейте его на меня. В этом теле еще должна оставаться какая-то ценность.

— Я убью тебя!

— За... Рафдонию...!

Одни рыцари сдавались, другие сражались насмерть мечами, но результат был один.

Исследователи сломали их ряды численностью, а затем в одностороннем порядке и безжалостно выплеснули свое отчаяние и гнев.

Конечно, исследователи понимали, что рыцари находятся в той же лодке, что и они, и могут послужить ценной силой. Им просто нужен был кто-то, чтобы выплеснуть свои эмоции.

Подобные сцены происходили по всему центральному региону.

— А-а-а! Кто ты? Не толкайся!

Из одного прохода через толпу легко протиснулся варвар.

— Эй, рыцарь!

Он схватил за руку исследователя, избивающего рыцаря, и произнес.

— Убийство...

— Отпусти меня!

— ...это проблема.

— Что!? Эти ублюдки бросили нас. Ты на их стороне-**Шмяк!**

В этот момент кулак варвара ударил по лицу буйного исследователя.

Тело исследователя тут же обмякло.

— Я же предупреждал, что это проблема, — сказал варвар тяжело вздохнув.

Одновременно с этим наступила тишина.

—...

Исследователей, нападающих на рыцарей, больше не было, по крайней мере, рядом с ним.

Ситуация в центре не сильно отличалась от моих ожиданий, за исключением одного.

Я не ожидал, что рыцарей останется так много.

Это был счастливый просчет. Пусть они не выполняли моих приказов, но, по крайней мере, это был персонал высокого уровня. Просто прогуливаясь по этой пещере, они были бы хорошей приманкой.

— Мистер Яндель!

Через мгновение мои товарищи появились в проходе, через который я протиснулся.

— О, позаботьтесь о них.

— Что?

— Я имею в виду, защитите их, чтобы они не умерли.

Поручив полумертвых рыцарей своей команде, я вышел из прохода и направился к общей зоне в центре.

— Ааааа! П-прекратите...!

Крики раздавались со всех сторон на каждом шагу. В основном от рыцарей.

Да, вы, ребята, тоже люди, и тоже чувствуете боль.

— ...Черт возьми!

Яростные крики вырвались наружу. С другой стороны, есть и те, кто делал шаг назад от насилия и в отчаянии опускались на землю. Для этих людей даже гнев казался бессмысленным.

— Мы все умрем.

— Сесилия... Прости, я...

Они приняли свою смерть как свершившийся факт. Среди них были и те, кто носил знаки больших кланов. Были и командные группы, и одиночки, и дуэты. Но даже большой клан не мог взять с собой всех. В этой ситуации даже рыцари оказались брошенными. Они бы в первую очередь выделили тех, кто ниже рангом, потому что билетов было мало.

— Хватит...! Это ничего не изменит! Они в той же лодке, что и мы!

Время от времени слышались голоса, пытавшиеся остановить это безумие.

В таких случаях все делились на две категории:

Те, кто полностью полагался на эмоции и поднимал голос, чтобы сохранить нравственность и человечность, и...

— Вы все сошли с ума!? Такими темпами мы все умрем!

Те, кто еще сохранял надежду. Они отбросили свой гнев и пытались остановить эти злодеяния с помощью рационального подхода.

В какой-то мере, наверное, я отношусь к этой категории. Именно они будут наиболее полезны мне в этой ситуации.

Топ!

В конце концов, я остановился. Передо мной стоял памятник, который я видел много раз, — Последний Великий Мудрец. Это было единственное сооружение, воздвигнутое в Лабиринте в память о достижениях Дилана Грунтела Габрилиуса.

[В память о его великом первом шаге].

В этом памятнике был скрытый элемент, который открывал Разлом на 1-ом этаже. Однако войти в Разлом и избежать войны было невозможно. У нас не только не было камня маны 8-го ранга, но даже если бы и был, он был бы бесполезен, так как последний раз Разлом открывался месяц назад.

Тогда я сознательно пропустил его, решив, что выгоднее исследовать 5-ый этаж, и он открылся сам собой. Впрочем, разочарование ничего не изменило.

— Кхм, кхм...

Я кашлянул, чтобы прочистить горло. Тем не менее, я не особенно волновался. Если у варвара и была какая-то отличительная черта, помимо выдающихся физических данных, так это его отчетливо громкий голос.

— СТООООООООООП!

Громоподобный крик, изданный в состоянии [Гигантизации], даже в такой хаотичной ситуации был достаточен для того, чтобы пронзить слух каждого. На мгновение все прекратили свои

действия и обратили внимание на меня. Конечно, это длилось недолго. На мгновение они посмотрели на меня глазами, вопрошающими: «Что это за ублюдок?», а затем перестали обращать на меня внимание.

Значит, вам этого мало, да?

Честно говоря, я не ожидал многого. Такое прокатывает только в мультиках?

— Я — Маленький Балкан, Бьорн, сын Янделя!

Неважно, игнорировали меня или нет, я продолжал кричать.

Правило варвара №1: если твой голос не доходит до людей, значит, он был недостаточно громким.

Поэтому...

— Если кто-то из соплеменников знает, кто я такой, повторяйте, что я говорю!

Я попросил поддержки, ведь я был здесь не единственным варваром.

— Маленький Балкан, Бьорн, сын Янделя!

— Великий воин!

— Это приказ следующего вождя! Мы должны следовать ему!

— Бехеллааааа!

Начиная с криков Харона и Айнар, варвары, разбросанные по всей пещере, закричали в такт. Наши варвары наблюдали за мной с самого начала моего крика. Не зная, что я собираюсь делать, они, видимо, решили, что должны помочь соплеменнику.

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

Как только я крикнул, за мной последовало эхо.

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

И снова толпа приостановилась и обратила свой взор на меня. Может быть, если бы я кричал один до тех пор, пока у меня самого не лопнут голосовые связки, они бы и не заметили меня, но поскольку те же самые крики повторялись отовсюду, как радиопередача, они не могли не вызвать любопытства.

— Кто ты такой, чтобы говорить нам остановиться!?

— Это все из-за этих ублюдков, а ты хочешь, чтобы мы с этим смирились?!

Негатива было еще больше. Многие по-прежнему избивали рыцарей, ослепленные гневом.

А я продолжал кричать:

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

Как простой и невежественный варвар, я просто повторял это снова и снова, бесконечно, пока моя просьба не была выполнена. А когда мои крики дошли до десятого куплета...

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

— Кто-нибудь, заткните этому ублюдку рот!

Огонь гнева, который не утихал, сколько бы его ни извергали, в конце концов обратился ко мне.

— Если ты собираешься встать на сторону королевской семьи, то умри!

Некоторые из исследователей даже бросились на меня.

— Защитите следующего вождя!

Увидевшие это воины-варвары бросились защищать меня.

Однако я остановил их.

— Стойте! Мы не должны драться между собой!

Простые варвары перестали двигаться после моего крика, но не исследователи, бросившиеся на меня.

Вжух

Один из исследователей взмахнул мечом, как будто столкнулся с врагом.

Канг!

Как я и ожидал, ни на снаряжение, ни на теле не было ни единой царапины.

Как обычное железо могло его пробить?

— Э-э-э...

Я не двигался, чтобы заблокировать все это, а принял его своим телом. Этого было достаточно, чтобы выявить разницу в нашей силе. Он понял это с запозданием.

—...

Когда возбуждение прошло, и голова остыла, исследователь начал отступать назад почти в страхе.

Эй, куда это ты собрался?

Я схватил его за плечо и притянул к себе, а потом спросил:

— Ты хочешь жить?

—...

Он не ответил.

— Я спросил, хочешь ли ты жить! Если ты все равно умрешь, зачем ты убегаешь!?

Когда я угрожающе закричал, лицо исследователя побледнело.

— Скажи мне, ты хочешь жить!?

Как загнанная в угол мышь, кусающая кошку, исследователь не выдержал, встретил мой взгляд и закричал:

— А кому хочется умирать?!

Это была та фраза, которую я хотел услышать. Все уже смотрели в эту сторону на неожиданное поведение этого парня. Я отпустил плечо исследователя.

— Тогда убегай, если думаешь, что сможешь так выжить.

Исследователь вновь обрел свободу, но не повернулся, чтобы убежать. Точнее, он не мог. Казалось, его ноги подкосились, и он с грохотом рухнул на пол. Но остались ли у него силы? Исследователь закричал, как бы выплескивая свое разочарование:

— Тогда что мне делать?

Что тебе делать?

Я уже несколько раз повторял это. Я оторвал от него взгляд, оглядел окрестности и снова закричал:

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

Жизнь варвара научила меня тому, что глупость однажды перерастает в упорство, если только ты не сдаешься первым.

Хоть и на мгновение, но наступила тишина. Это было настоящим чудом. Этот варвар только кричал. Он не применял насилия, просто кричал без устали. Сначала я подумал, что это глупо, потому что мне казалось, что сколько бы он ни кричал, нынешний хаос не удастся подавить. Решив, что все образумятся, когда все рыцари будут мертвы, я вместе с членами клана отошел от происходящего.

— Невероятно!

Одностороннее насилие над рыцарями почти прекратилось — результат, достигнутый одним варваром. Как такое возможно? Точная причина оставалась неизвестной. Об этом можно было только догадываться. Как часто говорят, слова несут в себе силу, возможно, слова этого

варвара несли в себе еще большую силу. Как одно действие запечатлевается в сознании глубже, чем тысяча слов, так и эта глупая наивность, возможно, заложила в сознание людей предвкусение.

Ухмылка

А может быть, они просто пришли в себя после того, как снова и снова наблюдали за этой глупостью, как, например, серьезный разговор полностью меняет атмосферу, когда кто-то заводит речь о какой-нибудь глупости. Конечно, это были лишь предположения. Я не знал, в чем на самом деле причина. Возможно, им просто стало любопытно, что же хотел сказать этот варвар.

Тем не менее, одно было ясно. Он добился того, чего не смог добиться я. Исследователь 5-го ранга Маленький Балкан, хотя и уступал мне в силе и численности фракции, сделал это.

— Заместитель.

— Да, говорите.

— Больше не наблюдайте тихо. Если кто-то нападет на рыцаря поблизости, остановите его.

Я отдал приказ своему заместителю и двинулся в путь.

— Глава, куда вы идете?

— Я хочу услышать, что скажет тот варвар. И является ли он просто идиотом или...

—...

Заместитель главы наклонил голову, но я решил приберечь слова. Мне самому это показалось забавным.

— Всем остановиться! Он прав. Пока остановитесь! И давайте спокойно сложим головы!

Так же, как и он, те, кто был сторонними наблюдателями по всему проходу, подняли голос и показали себя.

Тудум!

Сердце почему-то бешено заколотилось. Я посмотрел в сторону памятника.

— Повторяю еще раз! Всем остановиться!

Варвар все еще кричал, и люди, поддерживающие его, кричали в ответ.

— Всем стоять!

Теперь даже те, кто не имел никакого отношения к этому варвару, подняли голос.

— Любой, кто причинит неприятности, отныне будет считаться врагом!

При виде этого невольно возникла мысль, что все происходящее сейчас напоминает сцену из сказки, которую я читал в детстве, историю о герое.

Кто-то подошел к нему.

— Я — глава клана «Нартел», Мелтер Фенд. Если у тебя есть план выхода из сложившейся ситуации, я хотел бы его услышать.

Следом подошла женщина.

— Я Лейси Нарет из Церкви Хейнделя. Я здесь, чтобы поблагодарить вас за предотвращение этой трагедии.

Третьим был маг.

— Я боевой маг из Рафдонии. О, и между прочим, я не был брошен, а остался по своей воле. Мне вообще не понравился этот командир.

Но и после этого людей становилось все больше: жрец, маг, глава клана, заместитель главы, лидер группы и даже отдельные люди, те, кто раньше принадлежал к группе, но был брошен или добровольно остался.

— Может уже хватит кричать? Все ждут, что ты скажешь.

— Скажи нам. У тебя действительно есть какой-то способ? Или ты остановил убийство рыцарей из жалости?

Как и ожидалось, варварское «Сделай это!» было непобедимо. Достигнув своей цели, я

отключил Режим Бесконечного Безмозглого Повтора.

— Приятно познакомиться со всеми вами. Я — Бьорн, сын Янделя.

Наконец-то все условия для разговора были созданы.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3803144>